

Совершенно занудный.

"Как насчет этого..." Минато наклонился вперед, внимательно наблюдая за сыном: "Я даю тебе пять лет. Пять лет ты будешь отпускать Орочимару на свободу. После этого ты должен поймать его. Мы позволили Орочимару шпионить для нас за Акацуки. Мы позволяем ему узнать все, что можно, об этой организации, а потом ты приводишь его обратно, чтобы наш отдел расследований мог попить".

Глаза Наруаки расширились в непонимании.

Минато ухмыльнулся: "Я не хочу, чтобы он собирал армию, Наруаки, и не хочу, чтобы он создавал деревню. Если у него нет армии и деревни, то он не сможет напасть на Коноху". Если только он не уговорит Акацуки помочь ему в этом деле", - сузил он глаза.

Наруаки покачал головой, мгновенно отбросив эту мысль. "Этого не случится". У них только одна цель, и я знаю, что они не станут рисковать раньше времени. Поверь мне. Акацуки пока не будут нападать на Коноху". Его глаза сузились: "Если мои планы удадутся, Акацуки никогда не нападут на Коноху".

Он резко посмотрел на отца, вспомнив кое-что: "И давайте не будем забывать, что Орочимару может быть связан с Данзо... или будет связан в будущем. Мы не можем игнорировать это".

Минато вздохнул и потёр лоб: "Вот ублюдок". Он посмотрел на Сандайме, слегка нахмурившись: "Я должен сказать следующее, Сандайме-сама. Вы позволили ему получить слишком много власти. Я знаю, что в свое время вы были большими друзьями, но на самом деле..."

Сандайме грустно улыбнулась: "Похоже, ты был слишком снисходителен ко многим людям, Минато".

"Мы..." Наруаки сделал паузу, и они с отцом повернулись к двери.

"Входи, Какаши". Минато позвал его, узнав присутствие еще до того, как его ученик успел объявить о себе.

Уголкем глаза Минато заметил, что открытое выражение лица Наруаки тает, а тело его изящно, но хищно ссутулилось в кресле.

Минато знал, что Наруаки наиболее опасен, когда выглядит расслабленным. Он видел, что все его тело расслаблено и готово к нападению. Его руки невинно лежали на бедрах, готовые выхватить кунай или любое другое подобное оружие из под сумки.

Это была инстинктивная реакция. Наруаки делал то же самое, когда видел кого-то, кто ему не

нравился.

Минато сузил глаза. Он полагал, что Наруаки и его ученики прекрасно ладят друг с другом. Он не раз видел, как его сын и Какаши ведут глубокие дискуссии и интересные споры. Неужели у Наруаки были какие-то причины недолюбливать своего ученика?

"Все в порядке, Какаши?"

Сереброволосый АНБУ обвел взглядом комнату, на мгновение задержался на Наруаки, а затем вновь обратил внимание на своего наставника. "У нас проблема".

Минато вопросительно вскинул бровь, и АНБУ посмотрел в глаза своему сенсею. "Мы нашли множество тел... - он скорчил гримасу, - изуродованных и почти неузнаваемых, в секретной лаборатории Орочимару. Немногие из пленников были живы, но их физическое и психическое состояние до сих пор не определено. Мы нашли много детей... над ними тоже проводились эксперименты. Их имена уже давно числятся в списке пропавших без вести гражданских лиц". Он вздохнул: "К сожалению, учитывая их состояние, было бы разумно пока не выпускать их в гражданское общество. Не думаю, что они хорошо воспримут обычную гражданскую жизнь".

Хокаге вздохнул и с досадой провел пальцами по волосам. "Что-нибудь еще?"

Какаши кивнул. "Слухи просочились". Минато зашипел, его лицо побледнело от ярости. "Люди в панике. Они узнали об экспериментах". Какаши выглядел немного обеспокоенным: "Они напали на ученицу Орочимару... Митараша Анко. Она сейчас в больнице".

"О боже..." прошептал Сандайме, озабоченно нахмурившись. "Как это могло произойти так быстро?"

"Невозможно было скрыть тела и жертв, когда мы привезли их в больницу". Какаши заявил: "Огромное количество... мы не могли спрятаться, а выжившим требовалась немедленная медицинская помощь".

"Значит, вам пришлось идти через всю деревню на виду у всех, неся на себе жертв?" нахмурившись, спросила Наруаки, и Какаши кивнул. "В таком случае паника неизбежна". Младший Намикадзе признал: "Это займет много времени, чтобы все уладить".

Какаши склонил голову в знак согласия.

"Как Анко-чан?" спросил Сандайме, вспомнив легко возбудимую тринадцатилетнюю девочку: "Она была близка с Орочимару".

"Она была расстроена". Какаши сообщил: "Но и разгневана тоже. Я могу ошибаться, но не думаю, что она предаст деревню ради него".

"На ней есть какая-нибудь печать?" тихо спросил Минато, глядя на Наруаки.

Какаши нахмурился: "Насколько я знаю, нет".

Наруаки со вздохом встал: "Пойду посмотрю". Он повернулся к Сандайме: "Надеюсь, вы скоро поправитесь, Сандайме-сама. Пожалуйста, берегите себя".

Старший мужчина улыбнулся: "Обязательно. Будь осторожен, Наруаки-кун".

Наруаки кивнул: "Да". Он посмотрел на Какаши и вежливо жестом указал на дверь: "После вас".

АНБУ кивнул и, получив разрешение Йондайме, вышел из комнаты.

Они шли бок о бок в молчании, но Наруаки чувствовал на себе взгляды Какаши, когда они направлялись к комнате, где находилась Анко.

"Ты напряжен". Наруаки вопросительно взглянул на Какаши: "И обеспокоен". Сереброволосый АНБУ констатировал. "Волнуешься за Йондайме-сама?"

Наруаки грациозно пожал плечами. "Он может о себе позаботиться".

"О?" - блондин почувствовал, как Какаши поднял бровь, - "Ты же знаешь, что, если представится возможность, Орочимару придет за ним".

"Если Нии-сан не сможет справиться с Орочимару, боюсь, никто из нас не сможет". Наруаки бесстрастно ответила: "Маловероятно, что Орочимару рискнет вступить с ним в схватку. Я не беспокоюсь".

Какаши пожал плечами: "Как скажешь".

Наруаки бросил на него забавный взгляд: "С каких это пор ты стал считаться с моим мнением, Какаши?"

"Сенсей не дурак". Единственный ответ Какаши, и Наруаки захихикал, его кристально-голубые глаза заблестели от удовольствия.

"Похоже на то". Он нахмурился и посмотрел на дверь, ведущую в комнату Анко. С той стороны доносился сильный шум. Признаки борьбы были очевидны, и Какаши не успел ничего предпринять. Младший АНБУ тихо открыл дверь, положив руку на рукоять меча, готовый отразить любую угрозу.

Наруаки сузил глаза: "Что здесь происходит?" - спросил он. В его голосе прозвучал ледяной гнев, когда он увидел, как Анко борется с печатями и веревками, которыми она была прикована к кровати, рычит и ругается, несмотря на тяжелую рану, которую она получила.

"Нару-кун". сладкий голос призвал его к вниманию, и он повернулся, чтобы посмотреть на ученицу своего отца.

Рин выглядела встревоженной и обеспокоенной, глядя на Анко: "Мы не сможем вылечить ее, пока она не перестанет двигаться. А она и не двигается! Очевидно, печать на шее что-то делает с ней, и даже привязывание не помогает!"

Наруаки вздохнул и потёр переносицу. "Какаши, помоги мне с этим". Он принялся снимать веревки и печати, связывающие Анко. "Держитесь на расстоянии". Наруаки бодрым голосом приказал целителям и медсестрам: "Я не хочу, чтобы кто-то пострадал без необходимости. Всем встать к стене!"

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470040>